

Научная статья

УДК 343.1

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНОГО СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ КАК ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ярмоц Елена, к.ю.н., доц., Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Беларусь, yarmotse.len@gmail.com

Аннотация

Рассматривается одна из острейших проблем современного уголовного судопроизводства, связанная с превышением предельного срока содержания под стражей. Ключевые нормы имеются в ст. 109 УПК РФ, где установлен предельный срок, однако там же обеспечена и возможность его продления. Помимо того, продлевать предельный сроки позволяют некоторые другие статьи УПК РФ, на чем и сосредоточен автор. Перед Конституционным Судом РФ ни раз ставился вопрос о противоречии отдельных норм, позволяющих продлевать срок содержания под стражей, конституционным положениям, однако Суд не усмотрел каких-либо противоречий, в связи с чем многолетняя практика неоднократного продления срока содержания под стражей продолжает оставаться крайне распространённой, особенно при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Делается вывод о том, что предельный срок в УПК РФ формулируется крайне неоднозначно, любая ограничительная норма предполагает и варианты его продления по тем или иным основаниям. И если в стадии досудебного производства ограничения более конкретны, то применительно к стадии судебного производства какие-либо формальные пределы в части срока содержания под стражей вовсе отсутствуют. В литературе высказываются разные мнения относительно данной проблемы, чреватой нарушением прав человека, предлагаются различные пути преодоления проблемы, что тоже учитывается автором. По итогу излагаются авторские

рекомендации по совершенствованию норм УПК РФ в части регулирования предельного срока содержания под стражей.

Ключевые слова: права человека, проблемы уголовного судопроизводства, процессуальные сроки, следственные действия, срок содержания под стражей, УПК РФ

Статья поступила в редакцию 02.08.2025, одобрена после рецензирования 27.09.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

EXCEEDING THE MAXIMUM PERIOD OF DETENTION AS A PROBLEM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

**Elena Yarmots, Candidate of Law, Associate Professor, Polotsk State University
named after Euphrosyne of Polotsk, Novopolotsk, Belarus**

Abstract

The article considers one of the most acute problems of modern criminal proceedings related to exceeding the maximum period of detention. 109 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which sets a deadline, but it also provides for the possibility of extending it. In addition, some other articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation allow extending the deadline, which is what the author focuses on. The Constitutional Court of the Russian Federation has never raised the issue of the contradiction of certain norms allowing to extend the period of detention with constitutional provisions, however, the Court did not find any contradictions, and therefore the long-standing practice of repeatedly extending the period of detention continues to be extremely widespread, especially in the investigation of serious and especially serious crimes. The conclusion is drawn that the deadline in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is formulated extremely ambiguously, any restrictive norm presupposes options for its extension on one basis or another. And

if the restrictions are more specific at the stage of pre-trial proceedings, then there are no formal limits on the length of detention at all in relation to the stage of judicial proceedings. The literature expresses different opinions about this problem, which is fraught with human rights violations, and suggests various ways to overcome the problem, which is also taken into account by the author. As a result, the author's recommendations for improving the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the regulation of the maximum period of detention are outlined.

Keywords: human rights, problems of criminal proceedings, procedural terms, investigative actions, term of detention, CPC of the Russian Federation

Введение

Несоблюдение процессуальных сроков, и, прежде всего, предельных сроков содержания под стражей, остаётся крайне острой проблемой российского уголовного судопроизводства. Причём обозначенную проблему можно считать одной из наиболее значимых, так как проблему эффективности правообеспечительной деятельности в уголовном судопроизводстве в отношении участников, содержащихся под стражей, которая во многом определяется именно соблюдением разумных сроков производства [5, с. 13].

Формальный характер установленных нормами УПК РФ [1] ограничений, также фактическое допущение неоднократного продления срока содержания под стражей отражают наличие как законодательных, так и правоприменительных проблем, которые в конечном итоге сводятся к соблюдению базовых прав и свобод человека и гражданина, среди которых выделяется и право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Основная часть

Итак, ключевой нормой, определяющей сроки содержания под стражей, является ст. 109 УПК РФ, с которой и следует начать рассмотрение проблемы. Согласно ч. 1 указанной статьи, предельный срок содержания под стражей при

расследовании преступления составляет 2 месяца. Именно таков и стандартный нормативный срок самого расследования. И если не говорить о различных случаях продления срока содержания под стражей, своя логика в привязке срока содержания под стражей к сроку расследования есть.

Законодатель, однако, учёл и возможность незавершения расследования в установленные законом стандартные сроки, в связи с чем в ч. 2 ст. 109 УПК РФ допустил продление судьёй соответствующего суда такого срока до 6 месяцев. Исключения из этого правила в настоящий момент особого интереса не представляют. Более важным является положение указанной части, исходя из которого дальнейшее продление срока допускается лишь для лиц, которые преследуются в уголовном порядке в связи с тяжкими либо особо тяжкими преступлениями, а также в некоторых иных случаях. И думается, что законодатель совершенно оправданно обуславливает возможности продления сроков именно фактором тяжести преступных деяний, инкриминируемых гражданину. Но в любом случае нельзя забывать о том, что законодательство декларирует и принцип презумпции невиновности, а потому любые допускаемые правоограничения должны иметь вполне жёсткие и максимально конкретные рамки, в том числе поддающиеся контролю.

Особое внимание здесь необходимо обратить на ч. 3 ст. 109 УПК РФ, которая позволяет содержать гражданина под стражей более 12 месяцев, однако декларирует такое дозволение как исключительный случай и лишь применительно к субъектам, преследуемым за особо тяжкие преступления. Соответствующее решение о продлении срока принимается исключительно судьёй соответствующего суда на основе ходатайства следователя, и лишь при согласии руководителя следственного органа. В таком случае предельный срок не должен превышать 18 месяцев.

Ч. 4 ст. 109 УПК РФ дальнейшее продление срока запрещает и предписывает немедленно освободить гражданина. Хотя и в этом случае имеют

место исключения, прежде всего, связанные с расследованием особо тяжких преступлений.

В определённых случаях предельный срок содержания под стражей может быть продлён и по иным основаниям, например, в связи с необходимостью предоставления обвиняемому возможности для ознакомления с материалами уголовного дела, о чем говорится в ч. 7 ст. 109 УПК РФ.

Вопросы, касающиеся продления срока содержания под стражей, разрешаются судом на основании ходатайства следователя, в результате чего принимается одно из следующих решений:

- о продлении срока содержания под стражей;
- об отказе в удовлетворении ходатайства и освобождении обвиняемого из под стражи.

Внимание стоит обратить на ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ, которая применительно к отдельным случаям рассмотрения дела допускает продление соответствующего срока содержания под стражей для обеспечения принятия прокурором, а также судом решения по поступившему уголовному делу.

Также внимания заслуживает ч. 9 ст. 109 УПК РФ, которая предписывает засчитывать в срок содержания под стражей в период досудебного производства срок содержания под стражей во время предварительного расследования и срока содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором до принятия им одного из решений по поступившему делу.

Особое внимание необходимо уделить ч. 11 ст. 109 УПК РФ, которая позволяет по истечении предельного срока содержания под стражей, оговоренного в ч. 3 и 4 данной статьи, продлить ещё, но не более чем на 6 месяцев.

Нормы, регламентирующие вопросы содержания под стражей и продления его срока, имеются и в некоторых других статьях, в том числе в ст. 255 УПК РФ, регламентирующей вопросы применительно к случаю, когда дело уже находится на рассмотрении в суде. Согласно ей, по истечении 6 месяцев со дня нахождения

дела в суде, а гражданина – под стражей, допускается дальнейшее продление соответствующего срока в связи с рассмотрением дел о тяжком либо особо тяжком преступлении, причем без каких-либо конкретных ограничений, но, как говорится в данной норме, «каждый раз не более чем на 3 месяца».

Фактический смысл нормы свидетельствует о том, что конкретных ограничений, по сути, нет, и законодатель, очевидно, руководствуется именно разумным сроком судопроизводства, который тоже не вполне конкретен и не определяется законодательно.

Приведённый выше обзор уголовно-процессуальных положений относительно продления предельного срока заключения под стражу в целом свидетельствует о наличии весьма серьёзных проблем, выражающихся прежде всего в отсутствии реальных ограничений, которые бы исключили какие-либо злоупотребления со стороны следственных органов и судов.

В связи с изложенным стоит обратиться к позициям Конституционного Суда РФ (КС РФ), которые были отражены в ряде его актов именно по вопросам, касающимся продления срока содержания под стражей. Особый интерес здесь представляет, в частности, Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П [2], в котором была дана оценка положениям ч. 11 ст. 109 и ч. 3 ст. 255 УПК РФ. Данный акт КС РФ принял в связи с рассмотрением обращения граждан, полагавших, что упомянутые нормы не соответствуют Конституции РФ, поскольку позволяют именно многократно продлевать срок содержания под стражей, хотя и каждый раз не более чем на 3 месяца. Аргументируя свою позицию, один из обращающихся привёл в пример случаи, когда имеет место неоднократная отмена приговора в надзорном порядке и направление дела на новое рассмотрение. Свою позицию гражданин также обосновал конкретными ссылками на нормы УПК РФ. КС РФ, в свою очередь, оценив доводы обращающихся и проанализировав ч. 11 ст. 109 и ч. 3 ст. 255 УПК РФ, не усмотрел каких-либо противоречий конституционным нормам, к сожалению.

Определённый интерес представляет и позиция КС РФ, выраженная им в Постановлении от 16.07.2015 № 23-П [3], которое было посвящено конституционно-правовой оценке ч. 3–7 ст. 9 УПК РФ также относительно вопроса, связанного с возможностью продления срока содержания под стражей. В данном случае Суд указал, что при возвращении уголовного дела продление предельного срока тоже допустимо, если для того сохраняются основания и условия применения соответствующей меры. Причём внимание было акцентировано именно на необходимости соблюдения разумного срока, также учёта обстоятельств, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом. Одновременно с этим КС РФ подчеркнул, что ст. 109 УПК РФ не исключает возможности применения средств компенсаторного характера взамен содержания под стражей.

На проблемы в области правового регулирования продления сроков в рамках уголовного процесса внимание обратил и Пленум Верховного Суда РФ именно применительно к случаю судебного разбирательства. Интересно, что речь шла именно о тех, кто совершил тяжкие или особо тяжкие преступления, но Пленум допустил избрание в отношении них в том числе более мягкой меры [4]. Данное допущение, с одной стороны, понять можно, поскольку бесконечное продление сроков содержания под стражей является крайне негативной характеристикой правосудия и по возможности минимизируется. С другой стороны, когда речь идёт о тяжких или особо тяжких преступлениях, освобождение из-под стражи является крайне рискованным решением.

Между тем, проблемы заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей не ограничиваются рассмотренными аспектами. Определённые трудности представляет решение вопроса, касающегося применения тех или иных оснований для заключения под стражу. В подобного рода случаях зачастую имеют место весьма серьёзные злоупотребления и формализм. Более того, нередко для обоснования ходатайства о продлении срока

используются стереотипные формулировки, которые к конкретному случаю не относятся [5, с. 14].

Центральной проблемой остаётся вопрос отсутствия сроков, которые можно было бы контролировать. Для этого необходимы не только понятные ограничения, но и единообразная практика их применения [7, с. 93].

Отдельные исследователи акцентирует внимание на недостатках работы следственных органов, которые подходят к решению вопроса чрезмерно формально, и суды в целом это принимают. Например, И.А. Чулков пишет, что не принято в ходатайствах о продлении сроков содержания под стражей указывать конкретные следственные действия и прочие процессуальные мероприятия, которые необходимо провести. Также распространённой является практика, когда в ходатайствах неоднократно указывается на необходимость проведения одних и тех же следственных действий [8, с. 298]. Такой практике способствует ч 4 ст 108 УПК РФ, которая не обязывает следователя участвовать в рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей. В этих условиях уточнить отдельные нюансы, которые касаются обоснования ходатайства, сторона защиты не может, как и суд, рассматривающий его.

Достаточно популярной является и практика передачи дела в производство другому следователю накануне рассмотрения соответствующего ходатайства. В таких случаях следователь, получивший дело, по существу не может ничего объяснить относительно причин, по которым следственные действия своевременно не были проведены. По этим и многим другим причинам суд объективно не может оценить необходимость, целесообразность, обоснованность, законность продления срока содержания под стражей [8, с. 298].

Имеют место и другие проблемы, однако все их в данной статье обозначить не представляется возможным. Однако в целом очевидным является грубый формализм судов в рассмотрении вопросов, касающихся продления срока заключения под стражу [8, с. 298-299].

Конечно, стоит согласиться с теми авторами, которые расценивают установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки содержания под стражей как характеризующиеся значительной продолжительностью и не отвечающие международно-правовым стандартам [6, с. 37].

Заключение

УПК РФ, устанавливая предельный срок нахождения под стражей, позволяет фактически неограниченно длительно содержать граждан в условиях лишения свободы, продлевая срок применения указанной меры по различным основаниям, в том числе в случаях возвращения дела для производства дополнительного расследования, в случае неоднократного пересмотра дела и возвращения его в суд нижестоящей инстанции, если имеет место обвинение в тяжком или особо тяжком преступлении. Подход же к рассмотрению ходатайств о продлении указанного срока отличается грубым формализмом. Более того, во многих случаях следователь, ходатайствующий о продлении срока содержания под стражей, даже не присутствует при рассмотрении соответствующего вопроса судом. С учётом этого предлагается внести некоторые изменения в УПК РФ:

Во-первых, в рамках ч. 4 ст. 108 УПК РФ необходимо обязать следователя, ходатайствующего о продлении содержания под стражей, участвовать в рассмотрении судом соответствующего вопроса.

Во-вторых, крайне важным представляется введение конкретного ограничения возможности продлевать срок содержания под стражей после поступления дела в суд. Учитывая, что ч. 3 ст. 255 УПК РФ позволяет по истечении 6 месяцев нахождения дела в суде продлевать содержание под стражей на 3 месяца неограниченное количество раз, предлагается предусмотреть возможность продлевать срок до 3 месяца не более двух раз.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (I ч.). Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 23-П // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 27.05.2025) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8379/>
5. Владимирова Ю.К. Обеспечение уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2018. 227 с.
6. Лыкова Д.А. Основания и процессуальный порядок продления срока содержания под стражей // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 4-4. С. 31-38.
7. Саюшкина Е.В., Калюжина В.М. Продление предельного срока содержания под стражей при возвращении уголовного дела прокурору // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1(55). С. 87-93.
8. Чулков И.А. Проблемы реализации судебного контроля при продлении срока содержания под стражей на стадии предварительного расследования // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 296-303.

References

1. Ugolovno-processual'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. № 52 (I ch.). St. 4921.

2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.03.2005 № 4-P // SPS «Konsul`tantPlyus».
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2015 № 23-P // SPS «Konslu`tantPlyus».
4. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 19.12.2013 № 41 (red. ot 27.05.2025) // Oficial`ny`j sajt Verxovnogo Suda RF. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8379/>
5. Vladimirova Yu.K. Obespechenie ugolovno-processual`ny`x prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva, sodержashhixsya pod strazhej ili otby`vayushhix nakazanie v vide lisheniya svobody`: dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2018. 227 s.
6. Ly`kova D.A. Osnovaniya i processual`ny`j poryadok prodleniya sroka sodержaniya pod strazhej // Gumanitarny`j nauchny`j zhurnal. 2024. № 4-4. S. 31-38.
7. Sayushkina E.V., Kalyuzhina V.M. Prodlenie predel`nogo sroka sodержaniya pod strazhej pri vozvrashhenii ugolovnogo dela prokuroru // Trudy` Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2023. № 1(55). S. 87-93.
8. Chulkov I.A. Problemy` realizacii sudebnogo kontrolya pri prodlenii sroka sodержaniya pod strazhej na stadii predvaritel`nogo rassledovaniya // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. Tom 13. № 7A. S. 296-303.